

Экополитология: политология в контексте экологических проблем

Ecopolitical science: political science in the context of environmental problems

Бакурадзе А.Б.

Д-р филос. наук, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
e-mail: bondovich@mail.ru

Bakuradze A.B.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Russian University of Transport (MIIT), Moscow
e-mail: bondovich@mail.ru

Аннотация

В представленной статье проводится научный анализ вышедшего учебного пособия Г.В. Косова, С.А. Нефедова, Ю.А. Харламовой «Экополитология: политология в контексте экологических проблем», дается научная оценка прозвучавших выводов и умозаключений, устанавливается степень научной новизны и актуальности.

Ключевые слова: учебное пособие, политология, научный анализ, рецензия, гуманитарные знания.

Abstract

The presented article provides a scientific analysis of the published textbook by G.V. Kosova, S.A. Nefedova, Yu.A. Kharlamova «Ecopolitology: Political Science in the Context of Environmental Problems», a scientific assessment of the conclusions and conclusions made is given, the degree of scientific novelty and relevance is established.

Keywords: study guide, political science, scientific analysis, review, humanitarian knowledge.

В XXI в. человечество вступило в состоянии беспрецедентного техногенного давления на природные комплексы. Природные ресурсы иссякают, разведка и освоение новых требуют все больших затрат, объем ресурсопотребления растет и недоступен никакому регулированию. В условиях обострения ресурсной конкуренции неизбежна деградация окружающей среды, деструктуризация социума, снижение предсказуемости всех форм социального поведения. Более того, деятельность, направленная на решение экологических проблем, наталкивается на интересы тех, кто заинтересован в получении доходов от эксплуатации окружающей среды. В совокупности эти процессы образуют предпосылки для развития социальных, техногенных и иных катастроф.

Экологический фактор интенсивно входит в политическую сферу, начинает влиять на базовые социально-политические институты глобального, регионального, локального уровней, воздействовать на национальную безопасность вообще и геополитическую безопасность, в частности. Он становится катализатором социально-политической активности людей, которая проявляется в стремлении общества найти выход из сложившейся ситуации и проявляться в инициировании трансформаций политической системы, в пересмотре режима обеспечения национальной безопасности. Следствием подобной деятельности является социально-политическая напряженность и нестабильность.

В 1974 г. вышла на русском языке книга Б. Коммонера «Замыкающийся круг», в которой он пишет: «Теперь уже должно быть ясно, что проблема кризиса окружающей среды не является ни безобидным вопросом «материнства», ни преходящей модой на

новый стиль жизни, ни средством отвлечения внимания от основных экономических, социальных и политических конфликтов. Наоборот, проблемы окружающей среды каким-то образом помогли проникнуть в самую суть тех проблем, которые больше всего угнетают современный мир». И далее следует небезынтересное замечание: если специалист по окружающей среде будет воздерживаться от вторжения в дебри экономических и политических наук, то тогда представители последних вынуждены будут сами прокладывать себе путь в не менее запутанных дебрях наук об окружающей среде. При этом признается, что они (специалисты) выполняют общественный долг. Представляется, что политологи Г.В. Косов, Ю.А. Харламова и С.А. Нефедов предприняли удачную попытку «вторгнуться» в экологическую проблематику, предложить авторскую концепцию экополитологии [1-4]. Отметим, что именно им принадлежит идея о том, что в настоящее время наблюдается две тенденции: экологизация политики и политизация экологии.

Усиление роли экологического (в своей основе нормативного) начала в теории и практике имеет свои объективные исторические основания. Еще К. Шмитт в своей статье «Эпоха нейтрализации и деполитизации», имея в виду триаду основных парадигм «религия – нация – хозяйство», выстроил свою цепочку смены центральных областей истории Нового времени: «теология – метафизика – мораль – экономика», составивших контекст духовной жизни XVI–XIX вв. Смена каждой из этих центральных областей происходила благодаря «нейтрализации и деполитизации» предыдущей области. Каждая из последующих парадигм «сняла» или оставляла в сфере частной жизни теологические, метафизические, моральные вопросы, т.е. выносила за рамки необходимости достижения по ним политического консенсуса. Политический консенсус относительно экологической парадигмы в мировом сообществе еще не существует. Экологические интересы продолжают находиться в формате «друг-враг» (по К. Шмитту). Поэтому экологические интересы связаны, в первую очередь, с установлением властно-иерархических отношений в сфере природопользования и использованием окружающей природной среды для получения неких дивидендов. Исходя из этого, авторы правомерно озвучивают перед научной общественностью следующие утверждения: во-первых, характерной чертой современности является политизация экологического фактора и экологизация политического процесса; во-вторых, экологизация социокультурной, политической, экономической жизни общества требует определенных изменений в природе человека, его перехода к другой системе ценностей. На решение первой и второй задач направлены усилия экополитологии, как политологической субдисциплины.

Авторы исходят из того, что структура научной проблемы, изучаемой в рамках экополитологии, имеет несколько уровней. Так, первый уровень связан с анализом путей и специфики развития экополитического процесса в контексте модернизационных тенденций. Это обусловлено тем, что социально-экологическая и политико-экологическая ситуации в России начала XXI в. по многим базовым параметрам схожи с теми, что наблюдалась в странах Запада в конце 60-х годов XX в. Население не понимает взаимозависимости между экологическими проблемами и их экономическими, политическими интересами. Это непонимание есть не следствие «природной глупости» людей, а следствие, с одной стороны, стечения объективно и субъективно порожденных обстоятельств политико-экономического толка, а с другой – отсутствием гражданского общества с развитой экополитической культурой, экополитическим сознанием. Временная ситуация «непонимания» имеет тенденцию к своему разрешению с непредсказуемыми последствиями для социальной, политической и экономической реальности. Эти «поля неопределенности» усиливают свой рискогенный фактор в ситуации модернизационных изменений в экономической, социальной, политической сферах. Отметим, что под экополитическим процессом авторы понимают взаимодействие субъектов экологической политики по поводу их интеграции и / или размежевания на основе экологических потребностей и интересов.

Второй уровень связан с выявлением сущности экологической модернизации как постиндустриальной тенденции в развитии государства, роли и места альтернативных движений в ее обосновании и реализации [5-8]. Третий уровень связан с тем, что на сегодняшний день у политологов нет даже предварительного ответа на вопрос о том, как в условиях модернизации, глобализации, эрозии наций-государств будут видоизменяться критерии демократии и гражданского общества, как все эти процессы будут влиять на региональную специфику экополитического процесса. Кроме того, как в условиях глобализации, усиления антропологического, экологического, информационного факторов будет видоизменяться геополитическая картина мира, каковы основные тренды конфликта-консенсуса геополитических контактов современных существующих и будущих потенциально существующих политических пространств.

Четвертый уровень проблемы связан с тем, что ощущения основной массы европейцев, американцев, да и россиян уходят своими корнями в новое время, когда возникали представления об исключительности человека и природе, как царстве несвободы и враждебности, которое необходимо покорить. Природа стала рассматриваться как совокупность пассивных объектов, подлежащих освоению и использованию человеком. Переход человечества на новую ступень своего развития ставит перед ним задачу принципиально иного отношения к природе и разработки принципиально новой концепции экологической безопасности в контексте современной мировой политики.

Политический подход к экологическим проблемам с одновременным анализом процессов экологизации политической сферы в рамках экополитологии как учебной дисциплины позволяет показать и почувствовать студентам значимость этих явлений, как для конкретной личности, так и для общества в целом; наметить цели, определить средства и пути обеспечения решений возникающих задач, как в процессе политического управления, так и при решении конкретных экологических проблем.

Литература

1. *Косов Г.В., Паньшин А.И., Харламова Ю.А.* Политология. – Москва: КноРус, 2014. – 232 с.
2. *Косов Г.В., Харламова Ю.А., Нефедов С.А.* Экополитология: политология в контексте экологических проблем. Учебник. – Москва: А – ПРИОР, 2006. – 320 с.
3. *Косов Г.В., Харламова Ю.А., Нефедов С.А.* Экополитология: политология в контексте экологических проблем. Учебник. – Москва: А – ПРИОР, 2008. – 320 с.
4. *Харламова Ю.А.* Политические традиции и политическая культура в современном Китае. (На примере утверждения у власти Си Цзиньпина) // Вопросы культурологии. – 2018. – №6.
5. *Харламова Ю.А.* Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий: монография / Ю.А. Харламова — Москва: ИНФРА-М, 2020. – 196 с.
6. *Харламова Ю.А.* Российский железнодорожный комплекс: политический анализ. – Монография. – Москва: Инфра-М, 2012. – 182 с.
7. *Харламова Ю.А.* Железнодорожный комплекс в политических процессах российского государства. – Монография. – Министерство образования и науки РФ, Институт социально-политических исследований РАН. – Ставрополь, 2007.
8. *Харламова Ю.А.* Железнодорожный комплекс Российской Федерации и политика рыночных реформ: итоги либерализации // Бюллетень транспортной информации. – 2006. – № 2.